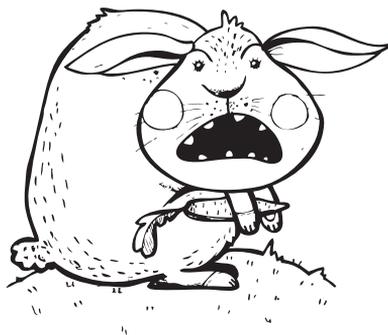

Арқағиуи и Борис
Струцкис

Аркадий и Борис Стругацкие

с. Ярославцев

Экспедиция в преисподнюю
Подробности жизни Никиты Воронцова
Дьявол среди людей

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
С87

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. Воронина

Художник *Е. Фerez*

Стругацкий, Аркадий Натанович.

С87 Собрание сочинений. Т. 10. С. Ярославцев. Экспедиция в преисподнюю ; Подробности жизни Никиты Воронцова ; Дьявол среди людей / Аркадий Стругацкий. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 560 с.

ISBN 978-5-17-119332-4 (С.: Стругацкие — собрание сочинений (Neo))
ISBN 978-5-17-119331-7 (С.: Стругацкие — собрание сочинений)

Аркадий (1925–1991) и Борис (1933–2012) Стругацкие — русские советские писатели-фантасты, поднявшие отечественную фантастику до высот мирового уровня. Переведенные на все основные языки, изданные суммарным тиражом более 500 миллионов экземпляров, их книги до сих пор экранизируются, активно обсуждаются и служат источником вдохновения для нового поколения писателей и читателей.

В этот том вошли «сольные» работы А. Н. Стругацкого, опубликованные им под псевдонимом С. Ярославцев: «Экспедиция в преисподнюю», «Подробности жизни Никиты Воронцова», «Дьявол среди людей».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

**Экспедиция
в преисподнюю**

Современная сказка

1

На берегу некогда студеного, а ныне и навеки теплого океана жили-были три закадычных друга: мастер, спортсмен и ученый. В память о знаменитых мушкетерах мы будем называть их Атосом, Портосом и Арамисом, потому что, во-первых, настоящие их имена большого значения не имеют, а во-вторых, их действительно так всегда и называли, ибо были они неразлучны, готовы были друг для друга на любые подвиги и дружбу свою ставили превыше всего. И если кто-нибудь из их знакомых говорил: «Вчера наши мушкетеры опять отличились», то все сразу понимали, о ком идет речь, и без лишних слов спрашивали: «Что еще они там натворили?» При всем том они были-таки довольно разные люди, что, впрочем, не удивительно, принимая во внимание их профессии. Ведь всем известно, что мастера на нашей планете заняты созданием неописуемо прекрасных произведений искусства и конструированием неслыханно могущественных механизмов; спортсмены развивают замечательные возможности человеческого организма и доводят до совершенства красоту человеческого тела; а ученые — они ученые и есть: замышляют дерзкие походы к самым истокам вещества и планируют чудесные превращения живой материи. Поэтому ученые, спортсмены и мастера всегда будут несколько отличаться друг от друга, пока какой-нибудь гений не совместит в одно лабораторию, стадион и мастерскую.

Однако по части досугов вкусы у наших друзей были примерно одинаковые и нередко причиняли беспокойство окружающим. То они заплывали далеко в океан, подкрадывались к пожилому кашалоту, задремавшему под солнцем на ленивой волне, и вдруг принимались с гиканьем его шекотать, так что тот с воем и фыр-

каньем мчался жаловаться подводным пастухам. То они принимались на ночь глядя разучивать под гитару новую лирическую песенку, и, поскольку у Портоса был могучий бас, но не было практически никакого музыкального слуха, это неизменно приводило людей, зверей, птиц и роботов, застигнутых врасплох на ближайших гектарах, в необычайное возбуждение. А однажды они тайком сконструировали безобразный механизм, который среди бела дня прошел по центральной улице, играя на черной дудочке, и все роботы-няни, роботы-дворники, роботы-садовники в поселке бросили свои дела, устремились за ним в степь и вернулись только через неделю. Словом, это были порядочные шалопаи, и, хотя многим их знакомым подобные выходки очень нравились, все вокруг вздыхало с облегчением, когда на неразлучных мушкетеров напал тихий стих и они часами валялись где-нибудь в тени на травке, погрузившись в чтение старинных книг о великих революциях и гигантских битвах народов за свободу и независимость. (Нет, все-таки они были очень разные люди. Как-то каждому из них задали один и тот же вопрос: «Что тебе интереснее всего, когда перед тобой поставлена цель?» Мастер Атос пожал плечами и небрежно ответил: «Пожалуй, искать средства для достижения этой цели». Спортсмен Портос воскликнул, не задумываясь: «Конечно, добиваться этой цели во что бы то ни стало!» А ученый Арамис произнес своим обычным тихим голосом: «Наверное, узнать, что будет после того, как я достигну этой цели». Может быть, поэтому они и были друзьями?)

Следует тут же сказать, что в повседневной деятельности нашей тройки большое участие принимала некая Галя, весьма юное и миловидное существо, обитавшее в хорошеньком домике неподалеку. Была она не то двоюродной сестрой, не то троюродной теткой Арамиса и на правах родственницы охотно соглашалась, в зависимости от настроения, либо устраивать мушкетерам выволочку от имени и по поручению возмущенной общественности, либо умиротворять возмущенную общественность от имени и по поручению мушкетеров. В промежутках она выводила на опытном участке за поселком новые сорта винограда, заставляла Атоса мастерить механические игрушки для соседских ребятишек («Ты когда-нибудь оставишь меня в покое со своими сопляками, капустаная кочерыжка?»), занималась под руководством Портоса художественной гимнастикой («Носок! Тяни носок, малышка!»)

и запускала Арамису за шиворот больших жуков-олений, которых он боялся хуже погибели («Уоу! Я разорву тебя на части, наглая девчонка!»). В общем, Галю почти всегда можно было найти где-нибудь неподалеку от мушкетеров (или мушкетеров неподалеку от Гали), так что их знакомые частенько называли ее «д'Артаньяном в юбке», хотя Галя по некоторым соображениям нипочем не желала откликаться на это во всех отношениях лестное прозвище. И когда Галя по субботам отправлялась верхом в Зеленую долину на блины к своему любимому дедушке, бывшему коку Северного подводного флота, ее почти всегда сопровождали мушкетеры — то ли из дружеской привязанности, то ли в предвкушении великолепных блинов, до которых все они были великие охотники. И надо было видеть, как они летят галопом по обочине шоссе, выпятив поджарые зады и пригнувшись к гривам, пронзительно свистя и подбадривая друг друга удалыми возгласами!

Собственно, эта история началась именно в одну из таких суббот, только в тот день Атос и Арамис были заняты, и сопровождать Галю к деду отправился один Портос. День был отличный, солнечный, в бездонном синем небе важно плыли пухлые, как сбитые сливки, бело-желтые облака. Галя и Портос галопом скакали вдоль шоссе, а вокруг простиралась Зеленая долина: цветущие сады, изумрудные луга, уютные домики и ажурные павильоны, прозрачные ручьи и синие, как небо, реки под горбатыми мостиками, и весело уносились назад километровые столбы с цифрами: 110... 111... 112... Бил в горящие лица свежий ветер, яростно фыркали могучие кони, роняя с серых губ плотную пену, потешная лохматая собачонка кинулась вслед и отстала... И все было просто замечательно, особенно если принять во внимание, что на финише их ждали горы раскаленных золотистых блинов со всеми онерами и причиндалами и запотевшие от холода кувшины с благородным светлым сидром, от которого щиплет язык и слезы навертываются на глаза.

Вдруг Галя на всем скаку так резко осадила коня, что тот свирепо заржал и взвился на дыбы. Портос проскакал с разгона еще десяток шагов и тоже остановился.

— В чем дело? — осведомился он, поворачиваясь в седле.

Галя не ответила. Сдвинув брови, она озадаченно разглядывала километровый столб. Портос подъехал к ней.

— Ну? — спросил он. — Что случилось?

— Гляди... — растерянно показала Галя. — Что это?

Он поглядел. Столб как столб. На белой эмалированной дощечке черные цифры: 160.

— Сто шестьдесят, — нетерпеливо прочел он. — Круглое число. Ну?

— И лес впереди, — прошептала Галя.

Действительно, шоссе впереди уходило в дремучий лес. Что-то забрезжило в сознании Портоса сквозь сладостные видения дымящихся блинов и запотевших стаканов. Галя, не говоря больше ни слова, развернула коня и помчалась назад. Портос пустился за нею. Они остановились у предыдущего столба. На белой эмалированной дощечке чернели цифры: 120.

— Сто двадцать... — по-прежнему шепотом проговорила Галя. — И сразу — сто шестьдесят... и сразу лес...

— Это что же такое происходит? — недоуменно сказал Портос. — Это, значит, выходит, что куда-то запропастились сорок километров шоссе!

— Не просто шоссе, глупый! — закричала Галя, и ее прекрасные зеленые глаза налились слезами. — Неужели не понимаешь?! Пропала половина Зеленой долины, пропал дедушкин дом, понимаешь?

— Ты не расстраивайся, — пробормотал Портос. — Может, все не так страшно...

Они снова развернули коней и вернулись к столбу на опушке леса.

— Сто шестьдесят, — сказал Портос. — Какая глупая шутка!

— Это не шутка. Это тебе не китов щекотать. Здесь произошло что-то очень страшное! Что же теперь делать?

Портос подумал.

— Надо рассказать Атосу и Арамису, — решительно произнес он. — Едем назад.

— Нет, — сказала Галя. — Едем вперед.

— Но впереди же просто лес...

— Вот и посмотрим, что там.

Они с места пустили коней в галоп и влетели в лес. В лесу царили душноватые сумерки, звонко стучали копыта по бетонке, и уносились назад километровые столбы с цифрами: 161... 162... 163... 164... «Лес и лес, — с досадой думал Портос, вглядываясь в черно-зеленую тьму по сторонам шоссе. — Обыкновенный смешанный лес. Только время зря теряем. Нам бы скорее домой

и сообщить обо всем Атосу и Арамису, это же такие головы, что поискать, а мы скачем куда глаза глядят». Но он по опыту знал, что упрямая девчонка в спорах непобедима. Ладно, снизойдем... И тут он обнаружил странную вещь. Кони с галопа незаметно перешли на рысь, затем пошли шагом, и не успел он поделиться этим ценным открытием с Галей, как его могучий жеребец повернулся боком и встал поперек шоссе словно вкопанный.

— Ну? — удивленно спросил его Портос. — Ты что это? В чем дело?

Жеребец молча помотал головой.

— Может быть, ты устал?

Жеребец понюхал бетонку и фыркнул.

— Что с конями? — встревоженно спросила Галя.

Ее конь пятился, задирая голову, его сотрясала крупная дрожь.

— Так-так-так! — сказал Портос, нахмураясь. — А кони-то не хотят идти дальше, боятся. Выходит, ты была права, малышка: впереди что-то есть.

Они поглядели друг на друга, потом на своих коней.

— Ну как, поворачиваем? — спросил Портос.

Он спросил просто так, на всякий случай. Он отлично знал, что будет дальше. И верно: Галя соскочила с коня и сказала:

— Мы не кони. Мы пойдем дальше.

Разговаривать было бесполезно. Портос со вздохом спешил, привязал конец узды к ближайшей сосне и тоном, не допускающим возражений, произнес:

— Я иду впереди, ты — в десяти шагах позади меня.

Так они и пошли, держась середины шоссе, то и дело оглядываясь по сторонам. За километровым столбом с цифрами 168 лес внезапно расступился, и перед ними открылась просторная поляна, на которой возвышался крутой, поросший жухлой травой курган с плоской вершиной.

2

Некоторое время Портос и Галя стояли, держась за руки, настороженно вглядывались и прислушивались. На вершине кургана обширной зеленой тучей громоздился гигантский приземистый дуб, похожий больше на баобаб, а в его тени виднелось ветхое строение с прова-

лившейся крышей и черными прямоугольниками пустых окон. Было очень тихо, не слышно было ни обычного жужжания шмелей, ни стрекота кузнечиков. И ярко сияло в синем небе над головой полуденное солнце. Потом налетел порыв ветра, зашелестела, зашумела, засверкала серебристыми искрами дубовая листва, и длинно и тоскливо заскрипело что-то — то ли наполовину сорванная ставня, то ли ржавые дверные петли. Галя вздрогнула и прижалась к Портосу. Но ветер пролетел, и все снова стихло. Портос мужественно откашлялся.

— Я схожу посмотрю, а ты подожди здесь, — предложил он.

— Нет уж! — сказала Галя решительно. — Я уж лучше с тобой.

По колено в густой траве они пошли через поляну. Белый пушистый комочек с тихим писком выскочил из-под ног Портоса и скрылся. «Кролик», — машинально подумал Портос. Солнце припекало. Они подошли к подножию кургана и стали подниматься по крутому склону. С каждым шагом развесистая крона дуба все дальше надвигалась на небо. Наконец она надвинулась на солнце, и сразу сделалось прохладно. Даже как-то зябко, с удивлением отметил про себя Портос.

— Слушай, ты не боишься? — шепотом спросила Галя.

— Еще чего! — громовым басом отозвался он.

Она изо всех сил вцепилась пальчиками в его ладонь, и он ободряюще улыбнулся ей, стараясь показать как можно больше своих превосходных зубов. Увидеть такие зубы будет бесполезно и неведомому чудовищу, если оно сейчас тайком наблюдает за ними. Портос был великий стратег.

Вблизи заброшенный дом оказался именно тем, чем казался издали: заброшенным домом. Бревенчатые стены почернели и покрылись зеленовато-голубым лишайником, окна с выбитыми стеклами были затянuty пыльной паутиной, покосившиеся и насквозь прогнившие доски крыльца вели к отверстому дверному проему, а дверь косо висела на одной ржавой петле. Портос легко сорвал ее, отшвырнул в сторону и, пригнувшись под низкой притолокой, вошел в дом. Галя следовала за ним по пятам.

— Так-так-так! — произнес Портос, осматриваясь. — Мерзость запустения...

Весь дом состоял из одной-единственной и совершенно пустой комнаты. Щелястый пол был покрыт густым слоем пыли, со стен свисали обрывки обоев неопределенной расцветки, потолок

просел и наполовину обрушился, сквозь проломы видны были балки, подпирающие крышу, а сквозь дыры в крыше виднелась зеленая листва дуба. Портос шумно принялся.

— И воняет здесь как-то скверно, — сказал он. — Кислотой воняет...

Галя вдруг отпустила его руку и присела на корточки.

— Портос! — тихо проговорила она. — Портос, гляди! Следы!

— Где следы? — живо спросил Портос, шаря глазами по стенам вокруг себя.

— Ну куда ты смотришь? Смотри сюда!

Портос нагнулся. Он едва успел отыскать взглядом странные вмятины в пыли на полу, словно здесь топтался слон на своих ногах-гумбах, и в то же мгновение жуткий протяжный вопль разорвал тишину, на чердаке захлопали могучие крылья, и с потолка посыпался потоками мусор. Это произошло так неожиданно, что Портос и Галя целых три секунды оставались в прежних позах, не в состоянии пошевелиться, прикрыть головы, крикнуть. А странное нападение продолжалось.

«Уху-у-у-у! Уху-у-у-у!...» — вопил нечеловеческий голос, билась о чердачные балки невидимые крылья, валился сверху мусор, и весь дом заполнился плотными клубами удушливой пыли. Портос наконец опомнился.

— Эй, там! — взревел он. — Наверху! Шею сверну мерзавцу!

— Бежим! — отчаянно крикнула Галя.

Легко сказать — бежим. С большим трудом, чихая, кашляя и отплевываясь, они ощупью добрались до двери и вывалились наружу. Суматоха на чердаке сейчас же прекратилась, снова наступила тишина. Портос и Галя медленно поднялись на ноги, поглядели друг на друга и сейчас же принялись молча чиститься. Из окон и двери дома ползли и оседали на траву прозрачные серые облака пыли.

— Чтob ты сдохла, окаянная! — прорычал Портос, ожесточенно выскребая пятерней мусор из волос.

— Ты это про кого? — спросила Галя.

— Про птицу эту, про кого же еще? Ты не заметила? Громадная такая белая птица, похожая на филина...

— Птица, — повторила Галя. — Ладно, пусть птица. Пойдем.

Лицо ее, измазанное пылью, было бледно, губы плотно сжаты, зеленые глаза горели. Они молча, изо всех сил стараясь не огля-

дываться, спустились с кургана, молча пересекли поляну, вернулись на шоссе и молча дошли до того места, где оставили коней. Только когда копыта снова застучали по бетонке, Галя сказала:

— Я убеждена, что все дело в этом кургане и в этой развалине. Здесь кроется какая-то страшная тайна, и, если мы ее не раскроем, нам никогда не узнать, что случилось с половиной Зеленой долины и с дедушкой.

— Ага... — глубокомысленно отозвался Портос. — Значит, ты считаешь, что птица обо всем догадалась и потому напала на нас?

— А ты как считаешь?

— Признаться, я думал... она могла просто испугаться, если у нее там, скажем, гнездо или еще что-нибудь. Мы там кричали, шумели, она завозилась, заорала, забила крыльями...

Галя с состраданием поглядела на него:

— Милый Портосик, ты помнишь, в какой момент все это началось?

— Началось это... Да, конечно! Как только ты показала мне следы... Странные, признаться, следы...

— Вот именно. Когда она увидела, что мы обнаружили следы, она завалила их всякой дрянью, а нас попросту выгнала.

— Ага... — произнес Портос. Он весь даже покраснел от умственного напряжения. — Значит, ты считаешь, что эта птица причастна к исчезновению половины долины и... э... дедушки? Что же это за птица?

Галя не ответила. Они выехали из леса и снова пустили коней по обочине. В эту минуту над их головами раздался жалобный писк. Портос взглянул в небо и изумленно ахнул:

— Да это же она, собственной персоной!

Огромная белая птица с круглой кошачьей головой и огромными глазами парила над ними, сжимая в когтях маленького пушистого зверька.

— Смотри, она схватила кого-то! — закричала Галя. — Она его съест!

Портос мигом слетел с седла, нагнулся, пошарил под ногами и выпрямился, подбрасывая на ладони увесистый булыжник. Птица холодно и равнодушно разглядывала его сверху, покачиваясь на неподвижно распростертых крыльях. Портос размахнулся. Р-р-раз! Булыжник ударил птицу под левое крыло. Знакомый жуткий вопль прозвучал над долиной. Птица разжала когти и,

сильно кренясь на левый бок, исчезла за верхушками деревьев, а белый пушистый комочек упал к ногам Портоса.

— Дай его сюда, — сказала Галя. — Да осторожней, не сделай ему больно!..

Это был странный зверек: настоящий Чебурашка, только белый как снег и с красными глазами. Он трясся в Галиных ладонях, и сквозь пушистый мех она отчетливо ощущала, как бешено стучит его крошечное сердце.

— Бедненький... — проговорила Галя. — Напугался...

— Еще бы! — сказал Портос. — А кто это? Котенок?

— Да нет. Видишь, хвостик какой короткий.

— Значит, крольчонок?

— Тоже нет. Ушки маленькие... Ладно, садись на коня. Едем прямо к Атосу, надо спешить.

3

Не умывшись, не переодевшись, бросив коней прямо на улице, Галя и Портос вбежали в дом Атоса, втиснулись в кабину лифта, похожую на стакан из цветного стекла, и спустились в его обширную мастерскую. Здесь пол дрожал под ногами, низко гудели замысловатые механизмы в округлых сетчатых кожухах, стремительные сквозняки разносили запахи раскаленного металла и нагретой пластмассы, вспыхивали и гасли ослепительные лиловые огни, отбрасывая на стены зыбкие тени, и десятки больших и маленьких роботов-крабов, роботов-пауков, роботов-сколопендр деловито сновали, позвякивая сочленениями, из конца в конец этого огромного подземного зала, выполняя какие-то им самим неведомые операции. Сам Атос в белом комбинезоне стоял перед пультом управления на плоской круглой платформе, подвешенной к большому решетчатому крану.

— Эгей! — громовым голосом рявкнул Портос.

— Атос! — чистым и звонким голосом крикнула Галя.

Атос мельком взглянул на них и досадливо отмахнулся.

— Я занят! — раздраженно произнес он. — Что за манера...

Но тут до него дошло, что его друзья выглядят, мягко выражаясь, не совсем обычно. Он снова взглянул на них, уже более